
Г. Н. Гоцко

**К ВОПРОСУ О ЖЕНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ
В ТАНЗАНИИ**

(ПО СУАХИЛИЙСКИМ ИСТОЧНИКАМ)

Добившись независимости, народы Объединенной Республики Танзании поставили перед собой цель построить новое общество, основанное на принципе равенства граждан независимо от расы, племенной принадлежности, политических взглядов, цвета кожи и пола. Правительство начало уделять большое внимание развитию народного образования. Так, начальное образование в стране стало бесплатным, расширена сеть специальных средних учебных заведений, в Дар-эс-Саламе открылся первый в стране университет. Все это привело к ощутимому росту культурного уровня народа, к увеличению числа специалистов, необходимых для народного хозяйства.

Особое значение в этой связи имеет решение комплекса вопросов, касающихся общего и профессионально-технического образования женщин и вовлечения их в общественное производство.

Глава государства и лидер правящей партии ТАНУ Джулиус Ньерере неоднократно говорил о том, что построение нового общества и дальнейшее развитие экономики страны невозможны без привлечения к участию в общественном производстве женщин Танзании. Вместе с тем руководители государства отчетливо понимают, какие трудности их ожидают на этом пути.

Круг интересов и обязанностей женщины столетиями замыкался на семье. Груз вековых традиций, отделявших женский труд от мужского, закреплявших их социальное неравенство, весьма ощутим и сегодня. Вот что говорит по этому поводу Дж. Ньерере: «Женщины выполняли и все еще выполняют значительно больше работы, чем мужчины. Но они не получают ни большего вознаграждения, ни больше почета, чем мужчины. ...Их жизнь была рабством. ...Униженное положение женщин было одной из главных причин, препятствовавших нашему прогрессу. Если мы хотим успешного и быстрого развития, мы должны сейчас предоставить женщинам полную свободу»¹. При этом нужно иметь в виду, что само содержание понятий «свобода» и «равенство» в применении к женщинам в Танзании и вообще в Тропической Африке существенно отличается от того, которое в них вкладываем мы.

Чтобы правильно понять специфику женского вопроса в Танзании, необходимо обратиться к прошлому этой страны, рассмотреть особенности социальной структуры ее общества в доколониальное, а отчасти — в колониальное время. Ибо именно изучение истории развития традиционных обществ нередко дает ключ к пониманию тех или иных сторон процесса социального развития современного общества.

¹ J. Nyerere, Ujamaa, Dar es Salaam, s. a., p. 106.

Следует прежде всего отметить, что в Восточной Африке в социальном плане под словом «женщина» (*mke*) традиционно подразумевается лишь замужняя женщина, имеющая хотя бы одного ребенка. В эту категорию не будут входить ни девушки, достигшие брачного возраста, ни женщины, состоящие в браке, но оставшиеся бездетными.

Как можно заметить по современным газетным материалам на языке суахили, когда необходимо сказать о чем-либо, касающемся женщин в широком смысле понимания этого слова, то вместо слова «*wapawake*» (мн. ч. от *mke* — женщина) используют словосочетание «*akipa mama*» (собирает. — «женский род»).

Если об обществе побережья Восточной Африки в целом мы располагаем сведениями, хотя и немногочисленными, почерпнутыми из письменных источников на языке суахили различной давности, то документальных материалов, специально посвященных характеристике социального положения женщин, мы фактически не имеем.

Некоторое представление о положении женщин в традиционном обществе суахили нам дают литературные произведения на языке суахили, и в первую очередь поэма «Сказание Мваны Купоны»², произведения классика суахилийской литературы, писателя-гуманиста Шаабана Роберта, а также тексты «Обычаи суахили», записанные и изданные профессором Берлинского университета Карлом Фельтеном в 1898 г.³

Если рассматривать население побережья Восточной Тропической Африки, т. е. городов и деревень суахили, то сложность социальной характеристики женщин усугубляется многими причинами. Суахилийское общество уже в доколониальный период было классовым. Его структура тогда включала такие категории, как знать, свободнорожденные, вольноотпущенники и рабы. В. М. Мисюгин пишет: «Суахилийское общество обладало довольно сложным сословно-классовым делением, хотя и сохраняло некоторые пережитки родового строя»⁴. Кроме того, следует учитывать, что эта структура суахилийского общества усложнялась различным имущественным уровнем членов этих групп, который был в известной мере независим от их социального статуса: например, раб мог быть богаче свободного.

В соответствии с социальным делением общества и женщины могли относиться к категории знатных, свободнорожденных и рабов. Однако, если говорить о женщинах в восточноафриканском понимании этого слова, то полного параллелизма в положении этих групп среди мужчин и женщин все же не было.

Принадлежность мужчины к определенной социальной категории определялась рождением, с одной стороны, и имущественным положением — с другой. При этом изменение имущественного положения не обязательно вело к изменению социального положения. Так, например, если раб в силу каких-то обстоятельств наживал собственное имущество, то при этом он все равно оставался рабом. Точно так же увеличение благосостояния вольноотпущенника не приобщало его к свободнорожденным. Что же касается женщин, то их социальное положение по рождению сохранялось лишь до замужества. После замужества оно могло претерпеть существенные изменения, ибо основной формой брака была полигамная семья, в которой, как правило, только главная жена находилась в социальном соответствии с мужем. В такой семье, помимо свободнорожденных женщин, могли быть и рабыни, которые находились там либо в качестве наложниц, либо просто прислуги. Однако после

² A. Werner, *The Utendi of Mwana Kupona*, «Harvard African Studies», I, 1917, p. 147—181.

³ C. Veltén, *Sitten und Gebräuche der Suaheli*, «Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen», Abt. III, Ivg. I, 1898, p. 9—85.

⁴ В. М. Мисюгин, *Основные черты этнической истории суахили*, канд. дис., Л., 1966, стр. 1—11.

рождения ребенка, и особенно сына, от своего господина они меняли свой социальный статус и по существу причислялись к свободнорожденным женам.

В «Обычаях суахили» мы читаем следующее: «Также не позволено свободному мужчине жениться на чьей-нибудь рабыне, кроме как в двух случаях: во-первых, если ему нечем кормить свободную женщину, и, во-вторых, если он не накопил средств на выкуп, чтобы жениться на свободной женщине»⁵. Таким образом, мы видим, что в сущности не возбранялись и браки с рабынями.

Женщины неимущих слоев суахили занимались такой же трудовой деятельностью, как и женщины в любом восточноафриканском племени. Они должны были обрабатывать землю, ухаживать за посевами и вести все домашнее хозяйство. Женщина была хозяйкой дома и по существу распоряжалась всей жизнью в нем. Изготовление циновки, глиняной посуды и другой необходимой домашней утвари также было обязанностью женщины. Им же принадлежало право продавать свои изделия и распоряжаться полученными доходами, которые зачастую составляли основной доход семьи.

В повести Шаабана Роберта, посвященной жизнеописанию известной занзибарской певицы Сити бинти Саад, рассказывается, что прежде чем стать певицей Сити жила в деревне. Мы читаем: «Сити вместе с подругами ходила в город. Как обычно, на голове она носила на продажу горшки собственного изготовления»⁶.

Мужчины ухаживали за кокосовыми пальмами и занимались ремеслом, которое было отделено от сельского хозяйства (ткачеством, кузнечеством, изготовлением лодок), и также имели право продавать свои изделия. Основные же занятия мужчин были так или иначе связаны с морской или караванной торговлей.

Принятие ислама не изменило по существу положения мужчин и женщин суахили, не относящихся к высоким слоям общества, хотя многие суахилийские обычаи, в том числе и некоторые связанные с женщинами, считаются мусульманскими.

Обычно положение женщины — и в представлении самих африканцев, и в описаниях европейских исследователей — находилось в прямой связи с положением ее мужа. Даже такое произведение, как поучение Мваны Купоны, представляющее собой своеобразный моральный кодекс суахилийской женщины, построено таким образом, что излагаемые в нем обязанности женщины, а в известном смысле и ее права, рассматриваются через призму ее поведения по отношению к мужу.

Мвана Купона жила в первой половине XIX в. и умерла предположительно около 1860 г. Она родилась в Пате, а затем жила на о. Ламу. Она была замужем за человеком, происходившим из старинной знатной семьи, и имела дочь и четырех сыновей. Поучение в стихотворной форме было продиктовано ею дочери, когда сама она уже была тяжело больна и прикована к постели. Поэма носит характер родительского наставления дочери и руководства в жизни. Она получила широкое распространение на островах и побережье Восточной Африки в рукописях и в устной передаче. Поэма эта ценна не только как пример традиционного поэтического творчества суахили, но и как литературное произведение, так или иначе проливающее свет на положение женщин-суахили.

Поэма состоит из 100 строк и начинается традиционным вступлением: приглашением выслушать и записать последние наставления матери. Вот что мы читаем в поэме об отношении женщины к своему мужу:

⁵ C. Velten, Указ. раб., стр. 26.

⁶ Shaaban bin Robert, Wasifu wa Siti binti Saad, «Diwani ya Shaaban», 3, Daz es Salaam, 1970, uk. 4.

Живи с ним прилично.
Не серди его.
И когда он говорит, не отвечай ему:
Старайся молчать.
Пока он спит, не отходи от него,
И не разговаривай громко.
Сиди около, не вставай,
Чтобы проснувшись, он сразу увидел тебя.
То, что он даст тебе, прими
С радостью в сердце.
А о том, что он не хочет сделать для тебя,
Нет надобности говорить ему об этом.

Это наставление, касающееся взаимоотношений дочери с мужем. Мвана Купона убеждает дочь, что муж распоряжается ее жизнью не только в этом мире, но и в будущем; от его воли зависит, куда после смерти попадет жена: в рай или в ад.

Согласно суахилийским обычаям, в повседневной жизни женщина должна была придерживаться довольно жестких правил поведения. Большое внимание уделяет Мвана Купона в своих нравоучениях дочери манере поведения с различными людьми. Но при этом нетрудно заметить, что они носят явную социальную окраску.

Например:

Не заносись
Перед людьми благородными.
Если ты их увидишь где-либо,
Поклонись, окажи им уважение.

Но далее:

Не вступай в разговоры с рабами,
Кроме как по необходимости...

Как записано в «Обычаях суахили», женщина не должна появляться с открытым лицом на улице или перед чужими мужчинами, если они не рабы. Если в дом суахилийца пришел гость, то жена хозяина должна избегать его, иначе «...каждый человек, которому не будет оказано уважение женщинами согласно обычаю суахили, подумает про себя: эта женщина поступила со мной, как с рабом, или посчитала меня ньямве-зи (т. е. деревенщиной) или сочла меня дураком. И все эти три вещи непременно оскорбят мужчину»⁷.

Дочь знатных родителей могла только в случае крайней необходимости появиться на улице днем одна. Обычно же выходить из дома она могла лишь вечером, в сопровождении раба или пожилой женщины, с головой, покрытой платком так, чтобы никто не мог видеть ее лица.

Различия в правах и обязанностях мужчин и женщин ощущались уже с детства, начиная с особенностей их воспитания. Даже те немногочисленные источники, которыми мы располагаем, отчетливо показывают, что при воспитании мальчиков и девочек преследовались различные цели.

В «Обычаях суахили» говорится: «Существуют прежде всего три дела, которые отец должен сделать для своего сына: первое — послать его в школу, второе — провести его через кумби⁸ и третье — женить его»⁹. Таким образом, мы видим, долг обучить сына грамоте был у суахили первостепенным.

⁷ C. Velten, Указ. раб., стр. 11.

⁸ *Кумби* (kumbi) — специальная хижина, где содержат мальчиков перед обрезанием и совершают обряд обрезания.

⁹ C. Velten, Указ. раб., стр. 19.

Иначе обстояло дело с девочками. Обычно ее растили в доме так, чтобы ее не видели посторонние мужчины. С восьми лет она обучалась всему тому, что должна уметь женщина: вести дом, искусно готовить пищу, плести циновки, лепить горшки и т. п. Затем, если этого захочет отец, ее могли отдать в школу.

Но вот что записано у Фельтена: «...суахилийским девочкам не обязательно всем учиться. Считается счастьем, когда учится одна из ста»¹⁰.

Правда, среди высших социальных слоев образованные женщины не были столь редким исключением. Такой, например, образованной для своего времени женщиной была Мвана Купона. Но основная масса суахилийских женщин из поколения в поколение оставалась неграмотной.

Колониальный период в истории Танзании внес коренные изменения в экономическое и социальное развитие страны. Все наиболее удобные для обработки земли были насильственно отняты у местного населения. Эти земли очищались для белых колонистов. Кроме того, африканцы были лишены возможности заниматься своим традиционным промыслом — морской и караванной торговлей. Все это вызвало отход основной массы трудоспособных мужчин в города, в центры развиваемых колонизаторами отраслей промышленности.

В районах горнодобывающей промышленности и в районах развития крупного плантационного хозяйства возникали зародыши новых классов, характерных для капиталистического общества. Те же районы, природные ресурсы которых не представляли интереса для колонизаторов, служили лишь резервуаром дешевой рабочей силы.

Но отходничество среди женщин было явлением исключительным. В деревнях на их плечи падали все сельскохозяйственные работы, традиционное половозрастное разделение труда теряло свое значение.

Общее тяжелое положение местного населения усугубляла расовая дискриминация.

В этих условиях возможность для африканцев получить образование практически сводилась к минимуму. Одним из немногих африканцев, получивших образование в условиях колониального режима, был Шаабан Роберт. Высокообразованный человек, он стал не только видным писателем, но и общественным деятелем. И, несмотря на это, в течение долгих лет он работал мелким государственным служащим в таможне. У писателя была дочь, и он очень хотел, чтобы она училась. Но как трудно было девочке получить образование в колониальной Танганьике, хорошо видно из автобиографической повести «Моя жизнь». Дочь Шаабана Роберта была одной из трех учениц, успешно выдержавших выпускные экзамены в начальной школе. Из них только одна была зачислена в государственную школу и получила возможность учиться дальше, остальные должны были самостоятельно искать пути продолжить образование.

Вот что писал по этому поводу Шаабан Роберт: «Я был согласен устроить дочь в любой школе, где есть классы для девочек, в Кении или Уганде. Я был готов уплатить любую плату, если бы я получил положительный ответ, но этого не случилось. Из одной школы ответили, что они не имеют возможности принимать детей из другой страны; из второй ответили, что они не могут принять (мою дочь.— Г. Г.), так как девочкам трудно учиться; из третьей я тоже получил отказ»¹¹.

Лишь с большим трудом ему удалось найти место в школе для своей дочери. Будучи человеком образованным, Шаабан Роберт много внимания уделял воспитанию дочери и с этой целью написал для нее «Поэму на память» («Utendi wa hati»), которая была включена им в повесть «Моя жизнь».

¹⁰ Там же, стр. 20.

¹¹ Shaaban bin Robert, Maisha yangu, «Diwani ya Shaaban», 1, Dar es Salaam, 1970, ук. 62—63.

И по манере изложения, и по содержащимся в ней наказам дочери, она очень похожа на «Utendi wa Mwana Kiroпа». Многие из его наказов также основаны на законах религиозной морали. Но эти произведения разделяет сто лет, и поэма Шаабана Роберта имеет одно существенное отличие: она содержит наказ о необходимости учиться и трудиться. Он пишет: «Богатство страны — это люди. Люди эти не могут принести пользу своей стране, если они не получают в детстве хорошего воспитания. Я хотел бы, чтобы моя дочь оказалась в будущем в числе лучших людей»¹².

Эти строки как нельзя лучше раскрывают прогрессивное для своего времени и своей среды мировоззрение автора, сознающего необходимость активно содействовать процветанию своей страны. Он и дочери прививал чувства высокой гражданственности. Шаабан Роберт проявляет ту же заинтересованность судьбой африканской женщины, говорит о необходимости изменить эту судьбу в другой своей повести «Жизнь Сити бинти Саад, занзибарской певицы»¹³. Шаабан Роберт по достоинству оценил подвиг Сити, которая, будучи простой неграмотной женщиной, стала певицей, известной не только в своей стране, но и далеко за ее пределами. Автор показывает, насколько труден и тернист был путь актрисы к славе.

Он писал: «Главное достоинство, которое в нашей стране признавали за женщиной, была благочестивая жизнь в уединении... Бедная незамужняя женщина не могла себя содержать, этот обычай нужно было изменить. И если Сити ставила себе такую цель, стремясь стать певицей, то, значит, она была одной из великих преобразовательниц положения женщин в Восточной Африке»¹⁴.

Колониальный период, создавший в Танзании особый тип социальной структуры — колониальное общество,¹⁵ не изменил, как мы видим, существенно судьбу женщин.

* * *

Принцип равного положения женщин с мужчинами в независимой Танзании не только провозглашен, но и закреплён законодательным путем.

Женщины наряду с мужчинами получили политические права, и в 1965 г. пять из них были избраны в высший орган страны — национальное собрание. Женщины Танзании имеют свою общественную организацию — Союз женщин Танзании, которая представляет собой секцию ТАНУ, и, таким образом, является проводником политики правящей партии среди женщин. Цели и задачи Союза отражены в уставе организации. В нем говорится, что женщины должны стремиться к объединению и участию в обеспечении прогресса страны. Члены Союза должны способствовать распространению образования среди женщин и улучшению охраны их здоровья.

Одна из насущных проблем, которую ТАНУ решает при помощи Союза женщин, — просвещение женщин для вовлечения их в общественное производство.

Министерство общественного развития совместно с «Союзом женщин Танзании» разработало план организации общего и специального женского образования. В качестве первоочередной задачи план предусматривает огромную работу по ликвидации неграмотности среди женщин и повышению их производственной квалификации. В соответствии

¹² Там же, стр. 62.

¹³ Shaaban bin Robert, Wasifu wa Siti binti Saad, uk. 26—35.

¹⁴ Там же, стр. 26.

¹⁵ См.: Н. М. Гиренко, Колониальный режим и традиционные социальные институты (на примере Танзании), «Сов. этнография», 1974, № 1.

с этой программой была создана широкая сеть классов и групп по ликвидации неграмотности, работа которых широко освещается на страницах органа партии ТАНУ газеты «Ухуру»¹⁶. По окончании этих курсов женщины получают специальные удостоверения. Но это только один аспект деятельности партии и Союза женщин в области образования. Не менее остро стоит вопрос о необходимости более широкого привлечения женщин в средние и высшие школы. Этому вопросу посвящена большая статья Т. М. Мшуга в газете «Ухуру»¹⁷. Автор статьи подробно рассматривает вопрос о необходимости увеличения вклада женщин в дело процветания нации. В связи с этим он выдвигает ряд проблем, требующих скорейшего разрешения. Прежде всего нужно обеспечить женщинам равные с мужчинами возможности получить образование. Но, как признает автор, «такая возможность нам пока только снится», ибо велика сила старых традиций и обычаев, согласно которым единственное назначение женщины — быть матерью и хозяйкой дома. Лишь этому ее и обучали. Теперь, чтобы предоставить ей равные с мужчинами возможности учиться, нужен прежде всего существенный психологический сдвиг в сознании самих женщин, нужно бороться с косностью старых обычаев, нужно вырвать женщину из-под влияния родни (иккоо), нужно разрушить веками существовавшее половое разделение труда. Все эти вопросы имеют большую остроту в деревне, нежели в городе. Число учащихся девочек, даже в начальной школе, в деревнях значительно ниже, чем в городах. Здесь сильнее сказывается влияние семьи.

И если в семье встает вопрос, кого из детей отправить в школу, то предпочтение отдают мальчику, считая, что издержки на его образование окупятся. А девочка после окончания школы может выйти замуж, и, кроме того, ее труд нужен в семье.

Но значение образования для женщин Мшуга оценивает гораздо глубже. Он пишет: «Нет причин отрицать важность того, что женщина является женой и матерью, и нам необходимо помнить, что знания, которые получает женщина, она незаметным образом передаст своим детям. Все то, чему она учится по охране здоровья, воспитанию детей, ведению домашнего хозяйства, то, что она учится читать и писать, все это помогает прогрессу семьи, дома и общества. И именно поэтому ее образование может привести к быстрейшему развитию благосостояния всей страны»¹⁸.

Что касается среднего образования, то, несмотря на то, что число девушек, стремящихся его получить, постоянно возрастает, их все же значительно меньше, чем юношей. Часто девушки предпочитают получить традиционное образование в медресе и затем работать секретарем, учительницей или сиделкой в больнице.

Большим препятствием в стремлении девушек получить специальное образование является трудность с обеспечением их по окончании учебы работой по специальности. Как правило, в приеме на работу предпочтение оказывают мужчинам. И вторым не менее важным вопросом в решении этой проблемы является оплата труда. Нужна, как отмечает Мшуга, прежде всего равная оплата труда мужчин и женщин. Кроме того, нужно установить более высокую оплату тем, кто получил специальное образование, и соответственно предоставлять им преимущественное право в выборе работы.

Традиционное разделение труда еще мешает женщинам вырваться за рамки уже ставших привычными профессий: учительницы, секретаря, медицинской сестры. До недавнего времени такие специальности, как инженер, механик, электромонтер и т. п., считались мужскими. Развитие страны, необходимость в квалифицированных кадрах для про-

¹⁶ См., например: «Uhuru», 2 April, 1973, p. 9; 24 Machi 1973, p. 9.

¹⁷ «Uhuru», 7 Nov., 1970, p. 6.

¹⁸ Там же.

мышленности и сельского хозяйства, а также политика правительства, направленная на предоставление равных прав и женщинам и мужчинам, постепенно открывают женщинам доступ к этим профессиям. Сейчас в Танзании появились первые женщины врачи, судьи, механики, монтеры и т. п.

Правда, процент женщин, получивших высшее образование в Танзании, еще невелик, однако и здесь наблюдаются существенные сдвиги. Часто на страницах газеты «Ухуру» печатаются портреты женщин, получивших специальность врача, судьи, ставших общественными деятелями. Сейчас для этого важно не знатное происхождение или богатство, а личная инициатива.

Следует, однако, учитывать, что женщины в Танзании составляют все еще особую социальную группу и их развитие предполагается именно в рамках этой группы. Если с получением независимости мужчины сразу обрели определенные права и возможности, то женщинам «вообще» т. е. «акипа тапа» нужно помочь «дорастить» до этих свобод в пределах своей социальной группы, демократизировать их жизнь, привести ее в соответствие с требованиями современности. Именно эта программа и претворяется в жизнь в Танзании в настоящее время.
